

Эссенция ци, исходявшая из уст призрака с экзаменов, тонкой струйкой вливалась в межбровье Лу Чжаоханя, постепенно растворяясь в его теле. Лицо Лу Чжаоханя мгновенно порозовело, однако дыхание и сердцебиение так и не появились.

Призрак с экзаменов был вынужден вновь просить помощи у Суй Ян:

— Суй Ян, что нужно сделать, чтобы спасти его?

— Зачем его спасать? — спросила Суй Ян. — Раз он сам выбрал смерть, сколько бы раз ты его ни останавливал, он всё равно будет стремиться к ней, разве не так?

Слова Суй Ян были разумны, но призрак с экзаменов проявлял упрямство. Суй Ян невольно покачала головой, насмехаясь:

— Посмотри на него внимательнее: он давно мертв. Ты насильно удерживаешь его душу, но этот поступок противоречит воле небес и не может длиться долго.

Спустя несколько дней призрак с экзаменов раздобыл гроб, чтобы поместить туда «тело» Лу Чжаоханя. Душа Лу Чжаоханя всё ещё не покинула его, оставаясь запертой внутри. После бесчисленных мольб призрак с экзаменов наконец услышал от Суй Ян способ.

— Если будешь питать его своей призрачной энергией сто дней, то по прошествии этого срока он может превратиться в призрака засухи. Но успех не гарантирован. В этот период его душа будет притягивать блуждающих горных духов и демонов, и тебе придется уничтожать их всех, чтобы обеспечить его безопасность, — Суй Ян неодобрительно покачала головой. — К тому же, как только он станет нечистью, всё прошлое сотрется из его памяти. Он совершенно не будет помнить тебя! А ты из-за истощения призрачной энергии просто развеешься в прах.

Призрак с экзаменов выслушал её и понял, что Суй Ян говорит правду. И всё же он принял решение.

— После того как я исчезну, надеюсь, ты будешь заботиться о нём, — тело призрака с экзаменов становилось всё прозрачнее. Когда до ста дней оставалось совсем немного, он обратился к Суй Ян с последней просьбой. — Не знаю, будет ли он ненавидеть меня за мою самонадеянность, за то, что я насильно вырвал его из врат ада...

Суй Ян не смогла сдержать смеха:

— Впервые вижу призрака, который спасает человека и при этом так себя корит! Не переживай, когда он проснется, он даже себя помнить не будет, с чего бы ему тогда стремиться к смерти?

Взгляд призрака с экзаменов потускнел:

— Так даже лучше. Забыть обо всем и начать всё сначала...

Призрак с экзаменов ежедневно переносил муки истощения, его душа едва держалась. Это было похоже на то, как если бы кости человека постоянно смещались, и впервые в жизни он ощутил столь невыносимую боль.

Суй Ян однажды была спасена этим призраком, поэтому забота о Лу Чжаохане стала для неё способом отплатить долг, чтобы карма была чиста.

На сотый день призрак с экзаменов передал последнюю крупину своей призрачной энергии Лу Чжаоханю. Его облик вновь стал уродливым, а тело начало стремительно таять. Он с тоской смотрел на Лу Чжаоханя в гробу, жаждая, чтобы тот открыл глаза и взглянул на него в последний раз.

Лу Чжаохань сначала нахмурился, его ресницы дрогнули. Солнечный свет снаружи был слишком ярким, и лишь спустя долгое время он слегка прищурился и открыл глаза.

Перед ним стояла женщина в белом одеянии, чьи черты лица напоминали безмятежный горный пейзаж. Лу Чжаохань завороченно смотрел на неё, а затем хриплым голосом спросил:

— Кто ты?

— Я Суй Ян, некоторое время я буду присматривать за тобой, — ответила она.

Лу Чжаохань помолчал, пытаясь вспомнить хоть что-то, но в голове была пустота.

— Тогда кто я такой и почему мы здесь?

— Тебя зовут Лу Чжаохань, — мягко улыбнулась Суй Ян. — Ты — призрак засухи. Вставай скорее, ты проспал сто дней, а он ради тебя уже развеялся прахом.

Лу Чжаохань приподнялся на локтях:

— Кто он?

— Призрак с экзаменов, похожий на безумца, — ответила Суй Ян. — Запомни, ты в долгу перед ним. Жаль, что у вас не будет следующей жизни, иначе в будущем тебе пришлось бы служить ему верой и правдой.

Суй Ян пробыла в пещере два дня, после чего решила покинуть горы, чтобы найти Ю Жун и отомстить. Перед уходом она установила в пещере защитный массив, перенесла туда гроб и велела Лу Чжаоханю лечь обратно.

— Когда твоя душа покинула тело, это показало, что ты обладаешь незаурядным талантом, — Суй Ян взяла одно из своих белых одежд. — Я переписала на эту ткань секретные техники моей школы. Если я не вернусь, когда проснешься, выучи их все.

Сказав это, Суй Ян протянула одежду Лу Чжаоханю, приказывая надеть её. Тот послушно и молча облачился в неё. В конце концов Лу Чжаохань лег, и Суй Ян запечатала его внутри массива. Она приказала духам завалить вход в пещеру, наложила чары морока, оставила пару горных демонов на страже и отправилась в путь налегке.

Зимний снег начал таять, погода теплела. Суй Ян шла по дороге в государство Цзюэ, глядя вдаль и вздыхая о том, как переменчив мир и как быстротечно время.

А внутри пещеры Система 3332 долго кружила вокруг гроба, в котором был запечатан Лу Чжаохань. Словно приняв какое-то решение, она исчезла, оставив Лу Чжаоханя спать в холодном гробу.

Линь Иян родился в 68-м году и вырос в горной деревушке. Когда ему было около десяти, его мать скончалась, и он остался один. Он начал с нуля, удача сопутствовала ему, и уже к двадцати с небольшим годам он сколотил неплохое состояние.

В молодости Линь Иян был богат и успешен, пока не встретил Ян Цююэ. Их история была похожа на роман о президенте из старых времен: Линь Иян учился в университете, а Ян Цююэ была председателем студенческого совета. В юности Линь Иян пользовался большой популярностью, но Ян Цююэ была одной из немногих, кто не обращал на него внимания. Чем холоднее она была, тем сильнее он ею увлекался, пока они не поженились. Это была красивая история любви.

Конечно, это была лишь его изначальная линия судьбы.

В детстве его жизнь должна была быть спокойной. Эти горы вскормили его предков, и он сам жил здесь тихой жизнью, как и большинство жителей, которые никогда не покидали гор. Только семья старосты иногда выбиралась наружу за покупками.

Деревня была расположена в труднодоступном месте, путь до внешнего мира занимал полмесяца. Староста с группой крепких мужчин на бычьих упряжках добирался туда и обратно за десять дней.

Некоторое время назад в деревню приехал пришлый учитель, и староста открыл школу рядом с домом Линь Ияна, призывая всех приводить детей на обучение.

В тот день после школы Линь Иян вернулся домой и увидел, что мать шьет одежду. Он небрежно спросил:

— Мама, куда они ушли?

Под «ними» он имел в виду бабушку и отца. Мать Линь Ияна была студенткой, которую

бабушка купила, когда та была на учебе. Будучи образованной, она презирала эту грубую семейку, к тому же муж и свекровь постоянно её поколачивали, поэтому, воспитывая сына, она не могла скрыть своей горечи. Линь Иян вырос неуважительным к старшим и часто называл их по именам, а бабушка и отец, балуя его, не видели в этом ничего плохого.

Мать Линь Ияна, не поднимая головы, продолжала шить:

— Бабушка лежит в постели, Линь Цян пошел собирать для неё травы. Скоро обед, поешь и сходи за ним на заднюю гору.

Линь Иян отозвался «ага», бросил книги и собрался уходить. Мать окликнула его:

— Ты куда?

— Иду звать Линь Цяна обедать! — он быстро выбежал, а мать встала и крикнула вслед:

— А обедать ты не будешь?

— Поем, когда вернусь!

Линь Иян бежал по лесу. Он с детства любил играть здесь, считая это место уединенным. Каждый раз, когда дома начинались ссоры, он убегал на заднюю гору.

В лесу было тихо. Вдруг он заметил дикого кролика и замер. Вспомнив, какой вкусной была дичь, которую приносил дядя Лу, он решил, что поймать кролика так же просто, как курицу. Но стоило ему пошевелиться, как кролик насторожился и, увидев его, стрелой бросился прочь. Линь Иян, не раздумывая, бросился в погоню.

Короткие ноги не подвели его, и он бежал полчаса, пока не увидел, как кролик прыгнул в пещеру и исчез.

— Фух... — Линь Иян тяжело дышал, глядя на вход в пещеру.

Вход был огромным, а на каменных стенах были начертаны странные узоры. Оглянувшись, он понял, что вокруг заросли высокой травы, и он не узнает это место. Линь Иян недоумевал: он столько раз был на этой горе, но никогда не видел здесь никакой пещеры.

Любопытство взяло верх. Внутри было сухо и очень темно. Линь Иян, опираясь на стену, сделал несколько шагов и почувствовал под пальцами странные насечки. Приглядевшись, он увидел изображения демонов с рогами, вооруженных алебардами и топорами. Они выглядели настолько угрожающе, словно собирались наброситься на него.

Неожиданно пещера разветвлялась. Линь Иян наугад пошел направо. Он не заметил, как левый проход исчез, превратившись в сплошную стену.

Пройдя ещё немного, он оказался в просторном круглом зале с источником, напоминающим искусственную купальню. В углу он снова увидел того самого кролика. Линь Иян подошел ближе, кролик прыгнул в узкий проем, из которого повеяло ледяным холодом, от которого зазудели зубы.

Перед ним стоял гроб!

Несмотря на страх, Линь Иян не убежал. Гроб был обклеен старыми желтыми бумажными талисманами. Линь Иян, чувствуя что-то неладное, всё же подошел ближе и принялся срывать талисманы, решив, что покажет их маме.

Сорвав всё, он собрался уходить, как вдруг гроб задрожал. Крышка медленно сдвинулась. Линь Иян оцепенел от ужаса, его ноги подкосились, и он невольно обмочился.

Из гроба показалась тонкая, изящная, словно фарфоровая рука. Затем поднялся и сам «человек». Это был мужчина невероятной красоты с длинными мягкими волосами и неестественно бледной кожей. Его персиковые глаза были слегка прищурены, выражение лица — невинным, а губы плотно сжаты. Он был одет в красное нижнее белье и белое ханьфу, выглядя не как демон, а как заблудший в мир смертных небожитель.

Если бы Линь Ияна спросили, какой момент в его жизни был самым запоминающимся и при этом самым постыдным — он бы ответил, что это день, когда он сорвал талисманы с гроба Лу Чжаоханя.

Мужчина посмотрел на него с легким отвращением. Линь Иян пришел в себя, когда тот уже был вплотную. Глаза мужчины были темными, лишенными света, взгляд — блуждающим. Он коснулся лица Линь Ияна, и тот ощутил ледяной холод. Линь Иян попытался оттолкнуть его, но рука мужчины была неподвижна, словно стальной прут. Линь Иян ударил его ногой, но лишь ушибся, будто пнул железную глыбу.

Мужчина открыл рот, и Линь Иян почувствовал, как силы покидают его тело, а жизненная энергия — эссенция ци — начинает выходить из его головы и впитываться в мужчину.

— Лу Чжаохань! Приди в себя!

Голос, прозвучавший рядом, заставил Лу Чжаоханя вздрогнуть. Он отпустил Линь Ияна, и тот без чувств рухнул на землю.

Система 3332 в ярости материализовалась:

— Я с таким трудом заманила сюда Линь Ияна, а ты, как только проснулся, сразу решил высосать его эссенцию?!

Лу Чжаохань пришел в себя и взглянул на лежащего мальчика:

— О... я забыл.

— Забыл?! Что ты несешь! — возмутилась 3332. — Он чуть не умер! Ты хоть знаешь, какое наказание полагается за убийство Столпа мира?!

— Насколько суровое? — невозмутимо спросил Лу Чжаохань.

— Ха... — усмехнулась 3332. — Какая тебе разница? Поднимай мальчишку, я сама чуть не попала под раздачу из-за тебя, неудачный мне достался носитель.

Лу Чжаохань привык к ворчанию Системы и промолчал. Он поднял Линь Ияна и вынес его из пещеры.

— Почему ты его отпустил?! — продолжала пилить его 3332.

— С детьми слишком много хлопот, к тому же он обмочился, — безглаголиво ответил Лу Чжаохань. — Найду его в другой раз.

Он повернулся и пошел обратно в пещеру. 3332 в ярости врезалась ему в спину, но Лу Чжаохань, чье телосложение после пробуждения стало невероятно крепким, даже не пошатнулся, а Система отлетела в стену, получив мощный отпор.

Когда Линь Иян очнулся, уже стемнело. Потирая ушибленный затылок, он в ужасе вспомнил пещеру и, подтянув штаны, помчался домой.

По пути он падал и сдирал кожу, но добрался до дома, где у входа сидел его отец Линь Цян. Увидев жалкий вид сына, он испугался:

— Сын, что случилось?!

Линь Иян в слезах обнял его ноги:

— Папа! На задней горе призрак!

Деревенские жители верили в духов, и лицо Линь Цяна мгновенно изменилось:

— Призрак? Где он?

— Он... он исчез, он выбрался из гроба! — рыдая, всхлипывал Линь Иян.

Линь Цян, опасаясь, что призрак преследует сына, завел его в дом и позвал жену:

— Сяо Ху, выходи!

Мать Линь Ияна вышла, недовольная его криками:

— Что ещё?

Линь Цян всучил ей сына:

— Займись им, я пойду за деревенской знахаркой!

Он убежал, не объяснив деталей. Мать посмотрела на сына, который был весь в соплях и слезах, и наконец выдавила:

— Ты что, в штаны наложил? Почему так воняет?

<http://bllate.org/book/22137/2306498>